

МОНИТОРИНГ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАХ УРАЛЬСКОГО И СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Н. А. Истомина

Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Россия

П. И. Летов

Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Россия

Становление в Российской Федерации практики формирования и реализации национальных проектов обусловило общественный интерес к различным аспектам этого процесса, в частности к финансированию. Финансирование национальных проектов можно осуществлять как на федеральном уровне, так и на субфедеральном (региональном) уровне. В статье проведено исследование финансирования национальных проектов в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов в 2019–2022 годах, выявлены существенные особенности.

Ключевые слова: национальный проект, регион, финансирование.

В 2024 году Российская Федерация подойдет к важному этапу развития бюджетной сферы: двадцатилетию начала масштабного внедрения результатного бюджетирования (бюджетирования, ориентированного на результат). В течение двух десятилетий все процессы, имеющие отношение к бюджетной системе на всех ее уровнях, подвергались кардинальной перестройке. Внедряемая модель «управления результатами» предполагает формирование бюджета с учетом целей и задач государственной политики, при планировании бюджетных расходов принципиально важное значение имеет обоснование результатов, оценка деятельности ведется по достигнутым результатам [1].

Движение нашей страны по пути результатного бюджетирования осуществлялось через такой важнейший этап, как переход с 2011 г. к программному принципу формирования федерального бюджета на основе утвержденного перечня государственных программ [2]. Программный принцип формирования бюджетов в настоящее время реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Принципиальным достоинством программного подхода является фокусировка на «политически заданных и стратегически важных целях социально-экономического развития» [3, с. 4]. Вместе с тем, как отмечали исследователи на ранних стадиях применения этого подхода, расширенное «применение программных методов дает обширный материал для анализа и формулировки новых задач бюджетной политики, направленной на повышение качества государственных услуг и эффективности всего общественного

сектора» [4]. В ходе формирования и реализации государственных и муниципальных программ проявился ряд заметных недостатков, в частности «неконкретность целей, отсутствие иерархии целевых показателей и занижение их значений, необоснованность выбора программных мероприятий, недостаточность объема финансирования, размытость ответственности исполнителей и др.» [5].

Таким образом, абсолютно логичным явлением стало развитие результатного бюджетирования от программного к программно-проектному подходу к управлению общественными финансами, что соответствует общим мировым тенденциям [6]. Это выразилось в разработке и практическом внедрении (с соответствующим финансовым обеспечением) на уровне Российской Федерации комплекса национальных проектов, разработанных и реализуемых в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с последующим уточнением в рамках Указа от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»).

На сегодняшний день вопросам национальных проектов посвящено значительное количество научных работ, выступлений, содержащих как положительные, так и критические оценки данной практики. В настоящей статье мы не будем останавливаться на этом вопросе. Интересно отметить, что в связи с национальными проектами на новом уровне решен вопрос о доступности финансовой информации, о показателях, в частности, связанных с их финанси-

рованием. Министерством финансов РФ реализована возможность получения данных о финансовом обеспечении национальных проектов на уровне субъектов РФ (на основе сервиса iMonitoring¹).

В таблицах 1–4 представлены данные, позволяющие исследовать исполнение расходов бюджетов субъектов РФ Уральского федерального округа (УрФО) и Сибирского федерального округа (СФО)

на реализацию национальных проектов в 2019–2022 годах (названия двух проектов в таблицах сокращены: проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» – «Малое и среднее предпринимательство», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» – «Комплексный план»).

Таблица 1

Сведения о кассовом исполнении расходов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов на реализацию национальных проектов в 2019 году, %²

Субъект Российской Федерации	Демография	Здравоохранение	Образование	Жилье и городская среда	Экология	Безопасные качественные дороги	Производительность труда	Наука и университеты	Цифровая экономика	Культура	Малое и среднее предпринимательство	Международная кооперация и экспорт	Комплексный план
Российская Федерация	91,9	95,8	89,3	88,9	85,9	95,0	87,9	70,5	80,5	100,0	97,7	98,4	24,3
Уральский федеральный округ	93,4	97,3	90,7	90,9	97,2	89,1	69,8	100,0	77,8	93,3	94,8	99,4	—
Курганская область	94,8	89,2	78,5	68,1	94,2	99,0	—	—	83,8	69,0	100,0	—	—
Свердловская область	94,2	97,9	99,8	94,9	94,9	90,3	71,6	100,0	—	100,0	99,7	96,8	—
Тюменская область	99,8	100,0	100,0	99,2	93,0	99,8	64,5	—	70,9	100,0	100,0	—	—
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	87,7	98,6	55,5	75,7	100,0	91,1	97,2	—	99,7	100,0	72,3	100,0	—
Челябинская область	93,9	98,1	99,9	94,4	99,6	87,9	67,8	—	72,3	100,0	100,0	—	—
Ямало-Ненецкий автономный округ	94,6	96,5	94,6	95,8	99,8	78,0	100,0	—	92,7	89,8	100,0	—	—
Сибирский федеральный округ	89,1	90,4	91,6	90,0	69,3	97,6	68,5	—	55,0	100,0	95,5	96,6	—
Алтайский край	98,6	99,6	100,0	81,7	100,0	100,0	52,4	—	0,0	—	100,0	—	—
Иркутская область	91,0	93,5	99,7	79,0	52,6	97,8	—	—	—	78,2	100,0	99,5	—
Кемеровская область	65,3	97,3	73,8	94,2	99,9	99,9	100,0	—	5,8	100,0	79,1	100,0	—
Красноярский край	99,0	99,6	97,6	88,9	79,8	94,2	86,1	—	96,1	100,0	100,0	75,0	—
Новосибирская область	93,9	84,4	99,5	95,0	98,1	97,7	—	—	81,0	97,6	100,0	—	—
Омская область	92,6	82,1	89,1	89,9	89,2	99,6	—	—	100,0	96,9	99,8	100,0	—
Республика Алтай	86,3	80,8	99,9	77,0	100,0	100,0	—	—	100,0	100,0	100,0	—	—
Республика Тыва	85,9	97,2	100,0	96,9	100,0	100,0	—	—	—	100,0	100,0	—	—
Республика Хакасия	81,9	82,6	80,1	99,3	92,0	67,7	—	—	0,0	94,2	100,0	—	—
Томская область	87,0	89,7	95,3	95,1	84,8	99,9	64,7	—	98,4	100,0	100,0	—	—

Примечание: пороговое значение по национальному проекту (средний уровень по Российской Федерации, %) – 91,7.

¹ URL: <https://www.iminfin.ru>

² Составлено на основе информации, предоставленной Министерством финансов РФ.

Таблица 2

Сведения о кассовом исполнении расходов бюджетов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов на реализацию национальных проектов в 2020 году, %³

Субъект Российской Федерации	Демография	Здравоохранение	Образование	Жилье и городская среда	Экология	Безопасные качественные дороги	Производительность труда	Наука и университеты	Цифровая экономика	Культура	Малое и среднее предпринимательство	Международная кооперация и экспорт	Комплексный план
Российская Федерация	94,7	93,0	88,1	86,3	95,2	97,2	97,3	100,0	95,1	95,1	99,4	99,2	94,6
Уральский федеральный округ	95,0	94,0	89,8	91,1	98,1	95,6	99,2	100,0	93,2	90,9	97,8	100,0	—
Курганская область	99,7	96,0	34,2	86,0	100,0	87,0	100,0	—	68,0	84,5	91,9	100,0	—
Свердловская область	98,6	97,6	98,9	98,6	98,8	99,9	100,0	100,0	97,6	98,5	100,0	—	—
Тюменская область	99,9	99,7	99,9	100,0	100,0	100,0	98,2	—	100,0	100,0	100,0	—	—
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	99,3	100,0	89,2	86,8	88,3	95,2	96,5	—	100,0	100,0	95,9	100,0	—
Челябинская область	90,1	97,9	99,4	76,4	99,6	99,6	100,0	—	87,8	100,0	100,0	—	—
Ямало-Ненецкий автономный округ	87,1	77,5	93,3	93,0	100,0	86,5	100,0	—	89,8	82,3	100,0	—	—
Сибирский федеральный округ	94,7	89,9	86,7	87,3	95,1	98,9	92,3	—	90,1	98,6	99,3	98,2	97,2
Алтайский край	99,9	100,0	85,4	72,8	100,0	99,6	83,9	—	97,7	100,0	100,0	100,0	—
Иркутская область	97,5	100,0	92,4	84,5	99,6	98,6	100,0	—	100,0	95,9	100,0	99,9	—
Кемеровская область	94,8	98,0	88,2	82,7	100,0	99,9	100,0	—	100,0	98,4	100,0	100,0	—
Красноярский край	96,6	99,8	93,3	99,2	76,3	97,4	100,0	—	97,2	99,9	92,0	100,0	97,2
Новосибирская область	93,4	82,8	96,2	98,2	99,9	99,0	100,0	—	76,7	97,6	100,0	93,8	—
Омская область	82,8	81,6	52,0	68,3	92,6	99,9	45,3	—	36,7	100,0	99,8	96,2	—
Республика Алтай	95,9	95,8	81,7	88,6	98,2	100,0	—	—	78,7	100,0	99,9	—	—
Республика Тыва	98,0	97,5	97,6	70,4	70,4	100,0	95,1	—	100,0	100,0	100,0	—	—
Республика Хакасия	90,8	80,0	85,4	90,0	99,0	91,4	—	—	99,2	99,0	100,0	—	—
Томская область	97,4	70,7	97,1	89,4	95,3	99,3	83,5	—	84,6	99,3	99,9	98,9	—

Примечание: пороговое значение по национальному проекту (средний уровень по Российской Федерации, %) – 92,3.

³ Составлено на основе информации, предоставленной Министерством финансов РФ.

Таблица 3

Сведения о кассовом исполнении расходов бюджетов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов на реализацию национальных проектов в 2021 году, %⁴

Субъект Российской Федерации	Демография	Здравоохранение	Образование	Жилье и городская среда	Экология	Безопасные качественные дороги	Производительность труда	Цифровая экономика	Культура	Малое и среднее предпринимательство	Международная кооперация и экспорт	Комплексный план	Туризм и индустрия гостеприимства
Российская Федерация	94,6	89,6	88,2	88,6	97,4	97,9	99,8	96,4	97,2	99,5	98,8	98,5	74,1
Уральский федеральный округ	92,1	97,0	84,2	93,9	99,7	98,4	99,9	99,7	96,5	98,8	100,0	—	91,8
Курганская область	99,4	97,6	100,0	78,1	97,8	96,0	—	98,6	78,2	99,1	—	—	—
Свердловская область	94,5	90,8	99,9	99,3	98,2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	91,8
Тюменская область	99,8	100,0	98,8	100,0	100,0	100,0	—	100,0	100,0	100,0	—	—	—
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	99,9	100,0	78,1	91,5	100,0	99,2	99,4	100,0	100,0	97,4	100,0	—	—
Челябинская область	87,7	99,2	97,7	85,2	99,9	99,4	100,0	99,2	99,9	100,0	—	—	—
Ямало-Ненецкий автономный округ	79,5	99,3	72,2	96,5	100,0	94,2	100,0	100,0	87,6	93,2	—	—	—
Сибирский федеральный округ	91,8	80,1	91,1	78,6	91,0	97,5	100,0	96,8	95,7	99,9	99,8	—	53,5
Алтайский край	95,9	98,5	100,0	89,5	100,0	99,9	100,0	97,0	100,0	100,0	100,0	—	90,3
Иркутская область	82,8	82,5	76,3	64,9	100,0	94,5	100,0	100,0	100,0	100,0	99,7	—	37,0
Кемеровская область	86,4	99,8	88,5	78,0	69,7	99,8	100,0	83,2	81,3	99,8	100,0	—	100,0
Красноярский край	96,2	99,6	99,6	98,1	92,3	98,9	100,0	98,6	100,0	100,0	100,0	—	—
Новосибирская область	96,0	80,3	99,1	73,0	99,9	96,5	100,0	99,5	94,7	99,5	99,7	—	—
Омская область	91,6	97,5	84,8	80,0	99,2	99,3	100,0	100,0	99,9	100,0	99,9	—	—
Республика Алтай	91,2	100,0	88,0	80,6	90,5	100,0	—	100,0	89,7	100,0	—	—	33,7
Республика Тыва	98,4	99,3	53,8	88,8	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	99,9	—	—
Республика Хакасия	99,1	78,4	77,2	92,1	94,5	86,9	—	100,0	100,0	100,0	—	—	—
Томская область	89,5	44,6	99,7	62,5	100,0	95,9	100,0	100,0	99,8	100,0	100,0	—	—

Примечание: пороговое значение по национальному проекту (средний уровень по Российской Федерации, %) – 93,2.

⁴ Составлено на основе: Исполнение национальных проектов. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov?territory=65000000> (дата обращения: 10.06.2023).

Сведения о кассовом исполнении расходов бюджетов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов на реализацию национальных проектов в 2022 году, %⁵

Субъект Российской Федерации	Демография	Здравоохранение	Образование	Жилье и городская среда	Экология	Безопасные качественные дороги	Производительность труда	Цифровая экономика	Культура	Малое и среднее предпринимательство	Международная кооперация и экспорт	Комплексный план	Наука и университеты	Туризм и индустрия гостеприимства
Российская Федерация	98,4	92,8	95,0	83,7	98,9	98,5	99,8	97,8	97,4	99,7	99,2	99,5	100,0	98,0
Уральский федеральный округ	99,0	97,0	98,2	97,4	79,4	99,2	99,7	98,9	98,9	99,1	99,6	—	—	100,0
Курганская область	99,9	99,5	100,0	85,4	99,3	99,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	—
Свердловская область	98,8	95,9	99,1	99,6	99,0	99,7	100,0	99,9	97,5	100,0	99,4	—	—	—
Тюменская область	100,0	100,0	100,0	100,0	42,1	99,6	—	100,0	100,0	100,0	—	—	—	—
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	99,5	92,6	95,2	95,3	99,2	98,3	100,0	100,0	100,0	99,6	100,0	—	—	100,0
Челябинская область	98,6	97,8	99,9	98,7	99,8	99,9	100,0	97,9	98,6	100,0	—	—	—	100,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	98,8	99,3	100,0	97,6	100,0	99,5	97,8	99,8	100,0	85,9	—	—	—	—
Сибирский федеральный округ	97,1	88,0	90,7	78,0	99,6	99,3	100,0	98,5	95,3	99,6	99,9	—	—	96,6
Алтайский край	100,0	92,9	100,0	93,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	100,0
Иркутская область	98,1	93,5	72,7	82,3	99,9	99,5	100,0	100,0	92,7	100,0	100,0	—	—	83,4
Кемеровская область	91,9	97,1	83,4	78,7	99,4	99,8	100,0	100,0	100,0	95,7	100,0	—	—	97,6
Красноярский край	99,1	97,3	100,0	81,1	100,0	99,2	100,0	96,2	99,9	100,0	100,0	—	—	100,0
Новосибирская область	94,8	84,0	97,6	81,5	99,8	99,0	100,0	99,7	84,4	100,0	100,0	—	—	—
Омская область	99,1	80,0	85,0	62,2	99,5	98,9	100,0	99,9	97,2	98,2	98,5	—	—	—
Республика Алтай	99,8	99,6	99,8	65,6	100,0	100,0	—	100,0	91,8	100,0	—	—	—	100,0
Республика Тыва	99,7	98,6	100,0	83,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	—
Республика Хакасия	96,5	79,4	95,6	96,6	100,0	97,2	—	100,0	99,5	100,0	—	—	—	—
Томская область	99,4	73,3	73,2	43,4	67,0	99,4	100,0	100,0	88,5	99,0	100,0	—	—	—

Примечание: пороговое значение по национальному проекту (средний уровень по Российской Федерации, %) – 94,5.

Показатели кассового исполнения расходов бюджетов субъектов УрФО и СФО на реализацию национальных проектов раскроем в трех аспектах:

- 1) в сравнении по национальным проектам по регионам по всем годам исследуемого периода;
- 2) в сравнении по регионам в рамках отдельных проектов по всем годам исследуемого периода;
- 3) выявление регионов-лидеров по отдельным проектам и в целом по проектам по всем годам исследуемого периода.

При исследовании кассового исполнения расходов бюджетов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов за 2019–2022 годы в сравнении по всем национальным проектам отметим, что наиболее высокие показатели исполнения по расходам были характерны для национальных проектов «Культура» и «Малое и среднее предпринимательство» (за все годы – с 2019 по 2022 гг.), «Производительность труда» и «Цифровая экономика» (за 2020–2022 гг.), «Туризм и индустрия гостеприимства».

⁵ Составлено на основе: Исполнение национальных проектов. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov?territory=65000000> (дата обращения: 10.06.2023).

стрия гостеприимства» (2022 г.). Именно по этим национальным проектам имело место исполнение по расходам на уровне 100 %. Безусловными лидерами являются проекты «Производительность труда» и «Цифровая экономика» по итогам 2021 и 2022 годов. Из 16 регионов УрФО и СФО стопроцентное исполнение по проекту «Производительность труда» наблюдалось в 11 регионах в 2021 году и в 12 регионах в 2022 году; по национальному проекту «Цифровая экономика» – в 10 регионах в 2021 году и в 10 регионах в 2022 году.

Характерной особенностью является то, что по сложным и социально значимым национальным проектам («Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда») за исследуемый период в значительном количестве регионов показатель кассовых расходов крайне редко достигал 100 % (только в 2022 г. в шести из 16 регионов УрФО и СФО имело место стопроцентное исполнение по проекту «Образование»). По национальному проекту «Демография» показатель «100 %» появился только в 2022 году в двух регионах. Это объясняется сложным составом проектов, разнообразием расходов, необходимостью совершения множества различных операций до появления конечного результата, а также иными факторами. Вместе с тем, можно заметить, что по многим регионам и национальным проектам показатели исполнения составляют более 98 %, что позволяет считать эти данные практически равными 100 %.

Главным для регионов является достижение пороговых показателей (приведены под таблицами) – в связи с этим обратим внимание, что для исследуемых регионов и национальных проектов крайне редко показатели исполнения «менее 75 %», «менее 50 %», что следует признать положительной характеристикой (особенностью) исследуемых регионов и национальных проектов.

При исследовании кассового исполнения расходов бюджетов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов за 2019–2022 годы внутри отдельных национальных проектов следует отметить, что наиболее устойчивыми по показателям исполнения по всем регионам УрФО и СФО являются национальные проекты «Демография» (процент исполнения стабильно превышал 80 %, только в 2019 г. по одному из 16 регионов процент исполнения составил 65,3 %), «Малое и среднее предпринимательство» (процент исполнения постоянно превышал 85 %, за исключением показателя по одному региону в 2019 г.), «Международная кооперация и экспорт» (процент исполнения по всем регионам превышал 90 %, за исключением одного региона в 2019 г.).

Необходимо констатировать, что самым проблемным годом, ухудшающим показатели по национальным проектам всех субъектов УрФО и СФО, является 2019 год (год начала пандемии COVID-19). Если не принимать его во внимание, то в лидеры вырываются национальные проекты «Цифровая экономика» и «Безопасные и качественные дороги». Если не учитывать 2019 и 2020

годы, то к лидерам прибавляется национальный проект «Производительность труда». Указанные «провалы» 2019 года, как уже было сказано, можно связать с трудностями начала внедрения крупной новации в период коронакризиса.

Регионами-лидерами в 2019–2022 гг. по отдельным национальным проектам в Уральском федеральном округе являются:

– Свердловская область: по национальному проекту «Производительность труда» в 2019 году показатель исполнения составил 71,6 %, в остальные годы он так же, как и по всем остальным проектам стабильно превышал 90 %;

– Тюменская область: по двум национальным проектам в 2019 году показатели исполнения составили 64,5 и 70,9 %, в 2020–2022 гг. показатель исполнения, как и по всем остальным проектам, стабильно превышал 90 %;

– Челябинская область: процент исполнения национальных проектов не опускался ниже 85 %, за исключением двух нацпроектов, по которым показатель исполнения в 2019 году составил 67,8 и 72,3 %.

В Сибирском федеральном округе регионами-лидерами в 2019–2022 гг. по отдельным национальным проектам стали:

– Красноярский край: только в 2020 году по национальному проекту «Жилье и городская среда» показатель исполнения составил 81,1 %, в остальные годы по данному и по всем остальным проектам показатель стабильно превышал 90 %;

– Новосибирская область: процент исполнения национальных проектов не опускался ниже 80 % за исключением одного нацпроекта в 2020 году и одного – в 2021 году, когда показатели исполнения составили 76,7 и 73 %, соответственно.

Вопрос о регионах-аутсайдерах следует формулировать достаточно аккуратно, так как, подчеркнем, показатели кассового исполнения не всегда зависят от самих регионов (как с точки зрения поступления финансирования, формирования отчетных показателей, так и с точки зрения собственно нормативно-правовой базы и полномочий). Важно, что в 2021–2022 годах показатель исполнения 50 % и менее наблюдался только в четырех регионах из шестнадцати и по четырем национальным проектам («Туризм и индустрия гостеприимства» – 2021 г., Иркутская область и Республика Алтай; «Образование» – 2021 г., Республика Алтай; год; «Жилье и городская среда» – 2022 г., Томская область; «Экология» – 2022 г., Тюменская область).

В целом все регионы УрФО и СФО участвуют в реализации национальных проектов с достаточно хорошими показателями исполнения. Конечно, это зависит еще и от самого национального проекта в плане качества его построения и функционирования всех механизмов.

Мониторинг реализации национальных проектов в регионах важен по многим причинам.

Во-первых, он позволяет оценить, на каких территориях РФ складываются наиболее благопри-

ятные условия для достижения поставленных национальных целей развития, где налажено качественное формирование отчетности; на каких территориях имеют место проблемы, выражающиеся в отклонении фактических расходов от плановых в меньшую сторону, в том числе, в каких регионах проблемы носят системный характер, – при отклонении факта от плана в течение ряда лет.

Во-вторых, мониторинг создает основу для полноценного исследования причин отклонений фактических расходов (результатов) от плановых в меньшую сторону. Действительно, не всегда в этой ситуации основные причины проблем складываются на уровне регионов. Практика национальных проектов в нашей стране имеет совсем недавнюю историю, имеются сложности в правовом обеспечении, многие проекты корректируются в процессе их реализации, появляются новые проекты и т.п.

В-третьих, на основе мониторинга как финансовой стороны, так и результатов реализации национальных проектов можно выявить проекты, представляющие большую, в сравнении с другими, сложность их реализации, рассмотреть возможность усиления отдельных составляющих таких проектов или принять иные управленческие решения, соответствующие идеологии проектного управления.

В-четвертых, исследование финансирования и результатов по реализации национальных проектов на уровне регионов формирует подходы и направления совершенствования проектной деятельности как в целом в РФ, так и в регионах и муниципалитетах; позволяет оценить необходимость увеличения финансирования по тем или иным проектам при соответствующей их значимости и запросах от территорий; дает возможность определить более эффективные технологии координации действий федеральных, региональных и муниципальных структур, пути совершенствования межбюджетных отношений и пр.

В-пятых, мониторинг позволяет наполнять информационные системы и ресурсы, содержащие информацию о деятельности органов власти и управления, новыми данными, которые могут быть интересны как ученым, студентам, школьникам, так и в целом гражданам РФ в рамках формирования открытого государства.

В конечном итоге совершенствование практики проектной деятельности и проектного финансирования в нашей стране (в том числе на основе исследования финансирования реализации нацпроектов по регионам) формирует положительное отношение населения к деятельности как федеральных органов власти, так и органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Фактически от граждан нашей страны скрыты внутренние сложности и противоречия, неурегулированные вопросы и иные моменты, препятствующие полному достижению всех заявленных на федеральном уровне национальных целей развития, но при этом широко доступна информация о том, какие изменения в состоянии системы образования, здравоохранения, дорожной сферы и пр. и в какие годы

должны иметь место. Активные граждане постоянно отслеживают, действительно ли в текущем году отремонтирована школа, построен ли объезд населенного пункта, введена ли в действие детская поликлиника и т.п. Уровень общественного контроля за деятельностью органов власти и местного самоуправления в РФ существенно повысился. Именно поэтому решение существующих внутренних проблем в реализации национальных проектов должно быть достаточно оперативным и активным, а информация об объективных причинах возникающих сложностей, о предпринимаемых мерах по решению проблем – открытой, с соответствующими пояснениями в доступной для граждан форме.

Участие регионов в реализации национальных проектов привело к формированию новых управленческих механизмов, взаимосвязей, технологий, которые качественно изменили в целом работу органов государственной власти субъектов РФ. Сложности в реализации отдельных национальных проектов в 2019-2020 годах, выражавшиеся в заметном отклонении фактических расходов от плановых (национальные проекты «Демография», «Здравоохранение», «Жилье и городская среда», «Экология», «Цифровая экономика») в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов, как и в целом по РФ, обусловлены в первую очередь спецификой стартового этапа такой глобальной и значимой новации, как проектное финансирование на государственном уровне, осуществляющегося в период пандемии COVID-19. Как можно заметить, ситуация в 2021 и 2022 годах отличается более высокими показателями по всем регионам и проектам.

Таким образом, результаты исследования доказывают, что в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов (как, впрочем, и в регионах других округов) постепенно повышается эффективность реализации национальных проектов, о чем свидетельствуют достигаемые регионами показатели исполнения. Действуя в этом направлении, важно стремиться избегать формализма, «гонки за показателями исполнения проектов» и осуществлять реализацию национальных проектов в целях повышения уровня человеческого потенциала и качества жизни населения, создания комфортных условий ведения бизнеса, благоприятного инвестиционного климата и обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов исследуемых федеральных округов и страны в целом.

Литература

1. *Фадеекина Н. В., Синкина А. А.* Модернизация бюджетного процесса на основе принципов публичного управления социально-экономическим развитием публично-правовых образований: 2004-2018 гг. // Сибирская финансовая школа. 2018. № 4 (129). С. 38–58.
2. *ГлушакOVA О. В.* Тенденции развития национальной системы публичного управления в сфере общественных финансов // Сибирская финансовая школа. 2012. № 6 (95). С. 89–93.

3. *Шаш Н. Н.* Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета. // *Управленец*. 2015. № 1. С. 4–15.

4. *Афанасьев М. П., Шаш Н. Н.* Инструментарий оценки эффективности бюджетных программ. // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2013. № 3. С. 48–69.

5. *Князева Е. Г., Самков К. Н.* От результативности к эффективности финансирования государственных программ субъектов Российской Федерации. // *Journal of New Economy*. 2023. Т. 24, № 2. С. 6–27. DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-2-1.

6. *Седова М. Л.* Финансирование национальных проектов // *Экономика. Право*. 2020. № 13. С. 17–27.

Сведения об авторах

Истомина Наталья Александровна – д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет – УрГЭУ», Екатеринбург, Россия.
E-mail: n_istomina_usue@mail.ru

Летов Павел Игоревич – магистр экономики, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет – УрГЭУ», Екатеринбург, Россия.
E-mail: lep.7@mail.ru

MONITORING THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE REGIONS OF THE URAL AND SIBERIAN FEDERAL DISTRICTS

N. Istomina

*Ural State University of Economic,
Yekaterinburg, Russia*

P. Letov

*Ural State University of Economic,
Yekaterinburg, Russia*

The formation in the Russian Federation of the practice of forming and implementing national projects has led to public interest in various aspects of this process, in particular, in financing. Financing of national projects can be considered from different points of view, including at the level of the region of the Russian Federation. The article conducted a study of financing national projects in the regions of the Ural and Siberian federal districts in 2019-2022, and identified significant features.

Key words: national project, region, financing.

References

1. Fadeikina N. V., Sinkina A. A. Modernization of the budget process based on the principles of public management of socio-economic development of public legal entities: 2004-2018, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2018, No. 4, pp. 38-58 (In Russ.)

2. Glushakova O. V. Trends in the development of the national system of public administration in the field of public finance, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2012, No. 6. pp. 89-93 (In Russ.)

3. Shash N. N. Management of the state-funded programs'e efficiency: methodological bases of devel-

opment of a program-based budget, *Upravlenets*, 2015, No. 1. pp. 4-15 (In Russ.)

4. Afanas'ev M. P., Shash N. N. Assessment methodologies of the state-funded program efficiency, *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2013, No. 3, pp. 48-69 (In Russ.)

5. Knyazeva E. G., Samkov K. N. From performance to efficiency of government programmes' financing in the subjects of the Russian Federation, *Journal of New Economy*, 2023, Vol. 24, No. 2, pp. 6–27. DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-2-1 (In Russ.)

6. Sedova M. L. Financing of national projects, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2020, No. 13, pp. 17- 27 (In Russ.)

About the authors

Natalia A. Istomina – Doctor of Economics, Associate Professor, Ural State University of Economic, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: n_istomina_usue@mail.ru

Pavel I. Letov – Master of Economics, Ural State University of Economic, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: lep.7@mail.ru